

Ощущение гениальности проходит наутро

Она дебютировала в кино, когда ей было пятнадцать. Десять лет спустя на ее счету было уже 38 кинокартин. Играет Нину в спектакле «Маскарад» театра Российской армии. Поет в опере Алексея Рыбникова «Литургия оглашенных». Таков краткий послужной список киноактрисы Ольги Кабо.

Андрей ВЕЙМАРН

- Вы очень красивая женщина. Очевидно, это накладывает отпечаток на ваше амплуа, способствует созданию определенного имиджа.

- Вначале действительно я играла романтических красавиц, у которых нет повода для страданий и которые не умеют страдать. Снялась у режиссера Сергея Тарасова в картинах «Приключения Квентина Дорварда» и «Рыцарский замок». Работала с удовольствием, и если бы мне опять предложили такую роль, я бы непременно согласилась. Когда вокруг столько печали, хочется, чтобы хотя бы в кино все было красиво.

Переломным моментом стал для меня фильм Аллы Суриковой «Две стрелы», где пришлось играть роль совсем иного плана. Моя героиня, Черпашка, была уже не животным, но еще не человеком. Когда съемки закончились, я поняла, что способна на большее, чем роли «лапочек» и «кисок».

После этой работы Лев Кулиджанов пригласил меня на картину «Умирать не страшно». Дело происходит в 1935 году. Один день из жизни героини, стихия которой - музыка, церковь и дети. Утром ее пытаются завербовать в НКВД, днем отпускают. Она занимается детьми, играет на скрипке. А вечером вместе с отцом ее забирают. Дети остаются беспризор-

ными. История очень драматическая.

Впервые мне досталась роль, на которой был построен весь фильм. Справиться с ней было непросто. Во многом помог театр, где работа идет более скрупулезно. Он научил меня во всех ролях искать характер. Эта картина резко изменила отношение ко мне как к актрисе. Меня стали снимать в лентах разных жанров, от классики до музыкальной комедии. Например, в фильме «Бесы» Игорь Таланкин использовал меня в характерно-драматической роли Елизаветы Николаевны. И хотя я человек до работы жадный, с тех пор предложений стало поступать столько, что от некоторых приходится отказываться.

Вначале все было наоборот. Отказывали мне. Я страшно переживала, если после проб меня не утверждали, думала, что это конец. Были истерики, слезы... Сейчас отношусь к этому как к издержкам профессии. Чтобы меньше расстраиваться, объясняю себе, что причины отказа не всегда творческие, иногда я просто не вписываюсь в коллектив. Теперь проб уже нет. Тех, с кем хотят работать, просто приглашают. Такая система мне нравится больше.

Случалось и мне промахнуться с отказом. Так вышло с американским телефильмом «Сталин». Сначала меня пригласили на роль его дочери. Потом взяли на эту вакансию американскую артистку, предложили мне «переквалифицироваться» в жену Орджоникидзе. Я расстроилась, обиделась, решила стать в позу. Когда посмотрела картину, поняла, что была не права. Благодаря своей взбалмошности я потеряла шанс появиться на американском экране в хорошем фильме.

- Любая актриса мечтает играть Шекспира, Чехова, Островского. Только не всем и не всегда это удается. Как обстоит дело с исполнением ваших желаний?

- У меня их было два. Мечта сыграть Наталью Гончарову воплотилась в музыкальном фильме. В партнерстве с

Николаем Караченцевым мы стремились не создавая достоверных образов Пушкина и Натали, показать стихию отношений гениального поэта и первой красавицы. Вторая мечта - сыграть роль главной героини в спектакле «Юнона и Авось» театра имени Ленинского комсомола - по разным причинам не сбылась. Я очень люблю эту труппу, почти все ее спектакли знаю наизусть. Но - не сложилось... Эту роль мне довелось сыграть в Сеуле на корейском языке. Спустя месяц после начала репетиций с актерами труппы «Метрополитен», которые великолепно поют и танцуют, я похудела на семь килограммов.

Работать в музыкальном театре мне, драматической актрисе, было непросто. Школьницей родители заставляли меня учиться музыке в секторе практики Московской консерватории. Первое чувство ненависти, которое я испытала, возникло именно к музыкальной школе. Бросила ее за полгода до окончания. Теперь понимаю: это было ошибкой. Наверстываю упущенное с частным педагогом. Мечтаю свободно играть, читать ноты с листа, петь под собственный аккомпанемент.

Если что-то подолгу не получается, я начинаю заводиться. Думаю, как хорошо было бы отрешиться от этого безумства. Обзавестись семьей, жить как все, чтобы рядом был муж, дети. Хорошенько выспаться. Ведь с тех пор, как я дебютировала в кино, мне это толком ни разу не удавалось...

- Люди зачастую склонны отождествлять артиста с его ролью. Не страдают ли эти грехом и сами актеры?

- В фильмах, где это не было первоочередной задачей, мне несколько раз приходилось сниматься в довольно откровенных любовных сценах. Когда то, что происходит на экране, красиво и не вызывает у зрителя отрицательных эмоций, когда это помогает раскрыть характер героев и их взаимоотношения, такие кадры, наверное, оправданны. Во всяком случае это не имеет никакого отношения к реальным взаимоотноше-

ниям актеров. Бывает, что у партнеров по съемкам возникает вопрос: если они любят меня на экране, почему бы не продолжить это в жизни? Почему там можно, а здесь - нельзя? Это очень мешает...

- Входя в образ, актер должен не только измениться внешне, но и переплотиться внутренне. Приходилось ли вам играть роли, полностью противоположные собственному «я»?

- Однажды именно так и получилось. Известный американский продюсер Роджер Корн, с которым я познакомилась на кинорынке, обещал пригласить меня в один из своих фильмов. Спустя три года приходит долгожданный сценарий. Женских ролей две. Одна - лирическая героиня, другая - стерва, гадина, амазонка и лесбиянка. Дрессирует крыс, чтобы те пожирали мужчин. Спрашиваю: «Я, конечно, эта красавица?» «Нет, - говорят, - Роджер лучше всех понял твое истинное лицо...»

В результате мне действительно досталась эта роль. И, как ни странно, понравилась. Играть наперекор своей сущности оказалось очень интересно. Я скакала верхом, фехтовала до ссадин, отстаивала право делать это самой, без каскадеров.

- Многие артисты стремятся сами ставить пьесы, создавать собственные театры. Не собираетесь ли присоединиться к их числу и вы?

- Актеров не всегда устраивает тот уровень режиссуры, в котором они работают. Нередко говорят: «Мне эту роль испортили, не дали сделать то, что я хотел». Многие считают, что сами справились бы с этой задачей лучше. Иногда такие опыты действительно становятся победой, но чаще - поражением. Режиссер - это совсем другая профессия. Я еще и в своей не все сделала, не считаю, что уже состоялась как актриса. Вернее будет сказать, что я определилась, выбрала, чем заниматься. Иногда, возвращаясь со спектакля, ловишь себя на мысли: «Какая я красивая, счастливая, талантливая!» Даже если дело

обстоит не совсем так, это ощущение должно присутствовать. Разве зритель поверит актеру, который не верит в себя сам? На утро ощущение гениальности проходит. Если однажды этого не произойдет, я закончусь как актриса. А хотелось бы двигаться дальше, делать что-то интересное.

Чтобы совершенствоваться в театре, хожу туда в те дни, когда мою роль играют другие актрисы. Это помогает ориентироваться, проверить свои чувства. В Корее все репетиционные моменты записывали на видеокассету. Смотришь и думаешь: «Боже, что же это я такое делаю?» Наверное, надо пользоваться этим шаром...